

- Да, я видела, Цици очень хорошо себя ведет. Сейчас он спит в комнате, - с улыбкой сказала Чжень Мяохон.

- Да, он все еще ребенок и всегда любит поспать. Когда он вырастет, он этого не сделает, - сказал Ренрен.

Он объяснял ей, почему его брата здесь не было.

Чжень Мяохон знала, что он был молод и еще не придавал этому большого значения. Он был умен, поэтому она посмотрела на него по-другому.

- Данхон, как ты научила его этому? - Чжень Мяохон, у которой были сын и дочь, восхищалась ею. Она посмотрела на Су Данхон, которая готовила.

- Это его отец научил его всему, - Су Данхон хихикнула.

Но ее сын действительно был намного умнее своих сверстников.

- Я многому учусь сейчас, мне все еще нужно выучить классику трех иероглифов, и я умею рисовать! - поделился Ренрен.

- Ух ты, это потрясающе! - воскликнула Чжень Мяохон.

Ренрен продекламировал ей несколько слов. Это было не так уж много, всего несколько первых строк классической трехголосной истории. Но, несмотря на это, это было удивительно.

Обычный ребенок в полтора года даже не мог говорить полными предложениями. Ее крестник мог говорить так же быстро, как трех- или четырехлетний ребенок, и даже декламировать классику из трех иероглифов!

- Ренрен хорошо читает, поэтому тебе следует отправить его в школу пораньше, - сказала Чжень Мяохон Су Данхон.

- Сейчас он еще молод. Я отправлю его, когда он подрастет. Пусть он будет счастлив первые несколько лет, - Су Данхон рассмеялась.

Маленький ребенок каждый день играл в саду на горе и весело проводил время. Ночью он спал как свинья, ни о чем не беспокоясь.

Но даже если ее ребенок был умным, Су Данхон не собиралась быть с ним слишком строгой. Тому, чему он должен научиться, нужно учить, но он должен научиться терпеть неудачи и

упорно трудиться, чтобы добиться успеха в других вещах. В любом случае, ее сын не вырастет жуликом, как бы сильно он ни повзрослел.

Позволь ему быть ребенком. Она и Джи Цзяньюнь не собирались контролировать его.

Джи Цзяньюнь рубил дрова на заднем дворе. Он продолжал выполнять эту работу. Су Данхон никогда ею не занималась. Сегодня, поскольку Чжень Мяохон пришла сюда, она приготовила еще два блюда.

Яйцо, обжаренное в листьях салата, на первый взгляд показалось ароматным и восхитительным. Она приготовила на пару рыбу, выловленную в реке. У каждого человека была маленькая тарелочка с соусом, с которым они подаются. Это было вкусно.

Также есть тушеные яйца с ребрышками, капуста и суп из морских водорослей и сушеных креветок. Это было изысканное блюдо.

- Ты так много приготовила! - сразу же сказала Чжень Мяохон.

- Когда тебя здесь нет, у нас есть всего несколько блюд, - сказала Су Данхон.

- Сестра Хон, ты хочешь выпить? - с улыбкой спросил Джи Цзяньюнь.

- Нет оправдания тому, чтобы не выпить несколько чашек с таким количеством блюд, - сказала сестра Хон с сердечной улыбкой.

Джи Цзяньюнь пошел и достал бутылку алкоголя.

- Это Маотай? Это хороший напиток. Один стакан - это как десять, - сестра Хон просияла, увидев это.

Сегодняшний Маотай был так же хорош, как и те, что были в прошлом. Джи Цзяньюнь купил две бутылки в университетском городке. Он отдал один отцу Джи, которому понравилось. Ему пришлось сделать несколько глотков. Раньше отец Джи употреблял некачественный алкоголь. Теперь, когда экономика стала лучше, Джи Цзяньюнь купил ему бутылку Маотая.

Он также купил бутылку для себя и держал ее, чтобы выпить.

Су Данхон не пила. Она все еще кормила грудью, поэтому не могла.

Джи Цзяньюню и сестре Хон не нужно было беспокоиться об этом. Они говорили о развитии своей провинции, выпивая.

- Я не знаю о других местах, но в нашей провинции, должно быть, происходит огромное развитие. Наша сторона соединена с крепостью, и она находится недалеко от моря. В будущем мы сможем сесть на автобус, чтобы увидеть море прямо отсюда, - сказала сестра Хон.

- Я также слышал, что большинство наших дорог находятся в стадии строительства, - сказал Джи Цзяньюнь.

- Ведутся работы не только над дорогами, вы можете съездить в город Цзяньшуй и на другую сторону студенческого городка, чтобы посмотреть, сколько еще дорог нужно построить. Здесь можно купить вещи, которые раньше продавались только в Шанхае и на юге страны. Кстати говоря, лучше, чтобы реформа произошла, и мы открылись! - вздохнула сестра Хон.

Джи Цзяньюнь чувствовал то же самое.

Прошло всего несколько лет, но общество полностью изменилось. В прошлом все строго контролировалось, а теперь все игнорируется. Пока никто не совершал преступлений, все было в порядке. В прошлом людей не волновали денежные спекуляции и тому подобное.

Когда экономика улучшилась, все заработали много денег.

- Некоторые заводы на нашей стороне обанкротятся, - заявил Су Данхон.

- Вещи, производимые этими фабриками, не соответствуют новой эре, и они должны быть постепенно выведены из употребления. И дело не только в этих фабриках. Что касается универмага в нашем городе, я думаю, он скоро закроется, - сказала сестра Хон.

- Он скоро закроется. Сестра Хе больше не может там работать, - сказала Су Данхон.

- Кстати, у вас двоих есть какие-нибудь идеи по поводу управления универмагом? - спросила сестра Хон.

Су Данхон и Джи Цзяньюнь посмотрели друг на друга и спросили: "Что ты имеешь в виду?"

Сестра Хон посмотрела на них и ответила: "По правде говоря, у меня есть идеи насчет универмагов. Я подумала, а что, если я что-нибудь с этим сделаю?"

- Если это можно сделать, это должно быть хорошо. Я увидел много нового в университетском городке, чего нет у нас здесь, - сказал Джи Цзяньюнь.

- У вас там также есть магазин, и вы наняли несколько человек. Когда придет подходящее время, позвольте им научиться водить машину, чтобы вам не приходилось ездить туда и обратно. Когда они придут за товарами, вы можете позволить им пополнить запасы в

универмаге по пути и предоставить им некоторую субсидию, - обсуждала сестра Хон, - Что вы думаете? Вам двоим следует подумать об этом. Если вы хотите это сделать, вам двоим следует инвестировать в это. Я также знаю, что вы заняты. Оформление и подбор персонала будут возложены на меня. В будущем вам нужно будет только отвечать за пополнение запасов товара, и вы сможете ходить в универмаг и смотреть на вещи так часто, как вам захочется. Я тоже не буду там все время.

Джи Цзяньюнь поднял с ней тост и спросил: "Сколько денег я должен вложить в это?"

- Немного. Если вы внесете 1000 юаней, я отдам вам 30% акций, 20% достанутся моему крестнику, итого 50%, - очень радостно сказала сестра Хон.

- Это невыполнимо, - Джи Цзяньюнь покачал головой, услышав это.

Он знал, что если бы ему сейчас понадобилась половина большого универмага, то 1000 юаней ни за что не хватило бы. Он не должен забирать 50% акций.

- Если я отдам остальные 20% своему крестнику, то буду ожидать, что в будущем он будет относиться ко мне по-сыновьи, - объяснила сестра Хон.

- Это его долг - быть сыновним по отношению к своей крестной матери, нет никаких причин забирать ее долю, - сказала Су Данхон с улыбкой.

- Пожалуйста, дай мне подумать об этом вопросе, сестра Хон. Я могу дать тебе ответ в ближайшие несколько дней, - сказал ей Джи Цзяньюнь.

- Хорошо, - сестра Хон кивнула. Это было такое важное дело, что, должно быть, невозможно сразу сказать "да", не обдумав все хорошенько.

Всем понравился обед. После того, как они поели, сестра Хон отправилась в комнату для гостей отдохнуть. Су Данхон налила ей воды и отпустила. Затем она вернулась в комнату.

Джи Цзяньюнь тоже выпил слишком много, и Су Данхон была раздражена.

- Как ты можешь так много пить с сестрой Хонг?

Бутылка "Маотай" по большей части исчезла.

- Должно быть, это потому, что моя жена так хорошо готовила! - Джи Цзяньюнь посмотрел на свою жену с покрасневшим лицом.

- Веди себя прилично! - Су Данхон пристально посмотрела на него, налила ему стакан воды и отправила отдохнуть.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/54779/3332943>